

УДК 930.253:94(47)''1920–1925''

КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО И ЧАСТНЫЙ КАПИТАЛ ПЕТРОГРАДА ПРИ ПЕРЕХОДЕ К НЭПУ

Е. А. Кириллова

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48
yahook7@googlemail.com

На основании ранее неизвестных документов Отдела коммунального хозяйства Петрогуббисполкома, хранящихся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), впервые в отечественной историографии рассматривается вопрос о привлечении частного капитала в коммунальное хозяйство Петрограда в первые годы нэпа. Особое внимание уделяется конфликтам, которые возникали между советскими хозяйственными органами и частными предпринимателями. Делается вывод о том, что изменение политики государства по отношению к частному капиталу в коммунальном хозяйстве в период нэпа встречало сильное противодействие советских руководителей.

Ключевые слова: новая экономическая политика (нэп), Отдел коммунального хозяйства (Откомхоз), частный капитал, уборка улиц, ассенизация, городские бани, договор об аренде.

Переход от военного коммунизма к нэпу означал для коммунального хозяйства перевод его с государственного финансирования на финансирование из местного бюджета. Необходимо было извлекать прибыль из эксплуатации городского хозяйства. Прибыль могли давать аренда жилищного фонда и торговых помещений, а также местные предприятия, находящиеся в ведении коммунального хозяйства. Поэтому им предстояло перейти к самофинансированию и хозрасчету. Такие методы ведения хозяйства преобладали в предреволюционный период, а большевики провозгласили отказ от них. В годы военного коммунизма назначением городского хозяйства считалось обеспечение нужд пролетарского населения, а необходимым условием этого все более понималась бесплатность предоставляемых услуг. Такая политика привела к большим разрушениям и дезорганизации хозяйства города. К 1921 г. это четко проявляется в его внешнем облике – разрушенные дома и мостовые, отсутствие освещения улиц, свалки мусора и нечистот.

Новые задачи, вставшие перед коммунальным хозяйством, потребовали также значительной реорганизации органов управления им. С октября 1921 г. коммунальное хозяйство Петрограда находилось в ведении Отдела коммунального хозяйства (Откомхоза), преемника Совета коммунального хозяйства (Совкомхоза). Откомхоз являлся одним из отделов Петроградского Совета и одновременно подчинялся НКВД по Главному управлению коммунального хозяйства. В ноябре 1921 г. Петрогуботкомхоз был реорганизован, в нем был создан Подотдел хозяйственных предприятий¹, на материалах которого мы и попытаемся рассмотреть изменения, происходившие в коммунальном хозяйстве Петрограда. Этот подотдел просуществовал только два года, в конце 1923 г. был расформирован. Но его изменения и реорганизация характерны для всего коммунального хозяйства Петрограда.

Документы по Подотделу хозяйственных предприятий отложились в его фонде в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб. Ф. 3183), отчеты о работе Откомхоза за 1922 и 1923 гг. были изданы им в своей типографии. Эти документы являются незаменимым источником изучения периода перехода к нэпу, они отражают протекавшие в органах коммунального хозяйства Петрограда того времени процессы, столкновения и противоречия новых и старых форм хозяйствования. Особенно показательно сравнение отчетов с внутренними документами подотдела, хранящимися в архивах Петербурга. В частности, для изучения переломного 1921 г. большой интерес представляют протоколы Коллегии Совкомхоза и Откомхоза, которые сохранились в Центральном государственном архиве историко-политических документов (ЦГА ИПД).

Изменения в коммунальном хозяйстве при переходе к нэпу обычно рассматриваются на материалах жилого фонда или крупных городских предприятий, например, связанных с функционированием водопровода и трамвая. Вне интереса исследователей остаются небольшие предприятия городского хозяйства (ассенизационные обозы, скотобойни, бани), без которых была невозможна

нормальная жизнь города того времени. Судьба этих предприятий при переходе к нэпу имела особенности, которых не было в существовании крупных предприятий. Они обусловлены в первую очередь привлечением частного предпринимательства. Именно Подотделом хозяйственных предприятий активно использовались различные формы участия частного капитала в решении задач городского благоустройства.

Проблемы коммунального хозяйства в годы нэпа рассматривал Н. Н. Петров, автор статьи о городском хозяйстве в фундаментальном издании «Очерки истории Ленинграда» [Петров, 1964, с. 482–507]. Эта статья содержит большой фактический материал и имеет солидную источниковую базу. Однако она излишне идеологизирована, как и все издание. Автор исходил из непрерывного улучшения коммунального хозяйства и условий жизни горожан при советской власти. Период нэпа представляется в статье как временное вынужденное отступление от принципов социалистического хозяйствования.

Санитарное состояние послереволюционного Петрограда изучал З. Г. Френкель [Френкель, 1923], но он не затрагивал процессы, происходящие в городском хозяйстве в первые годы нэпа.

В последнее время в связи с проявлением интереса к повседневной жизни горожан часто рассматривают состояние городского хозяйства как один из элементов повседневности. Так, петроградскому городскому хозяйству в экстраординарных условиях мировой войны, революций и военного коммунизма посвящены главы в диссертации А. Р. Демидовой [Демидова, 2008], где автор на конкретном историческом материале показывает разруху в коммунальном хозяйстве, анализирует факторы, способствующие послереволюционной дезурбанизации.

Все исследователи, даже советского периода, признают, что переход к нэпу способствовал возрождению городского хозяйства. Обычно это связывают с возвращением платы за коммунальные услуги и допущением рыночных элементов. Но вопросы привлечения частного капитала и его участия в коммунальном хозяйстве в годы нэпа остаются мало исследованными.

Обратимся к документам Отдела коммунального хозяйства Петрогубисполкома. К началу 1922 г. Подотдел хозяйственных предприятий объединил функции очистки и уборки города, рек и каналов; обеспечения общественной гигиены (бани, прачечные и парикмахерские); организации садов и парков, садоводства; похоронного дела². В эту структуру вошли небольшие коммунальные предприятия городского хозяйства.

Поскольку коммунальное хозяйство теперь должно было приносить доход, все предприятия стали переводить на хозрасчет. Большая часть предприятий Подотдела была переведена на хозрасчет с 1 апреля 1922 г.³ В целом этот переход прошел довольно успешно, если в первом же годовом отчете после перехода к нэпу, за 1922 г., Подотдел коммунальных предприятий приводится как доходный⁴. Это говорит о том, что маленькие предприятия, которые находились в ведении Подотдела, легче было перевести на новые принципы, чем крупные предприятия. Их стало можно сдавать в аренду частным лицам, что являлось отступлением от политики военного коммунизма.

Процессы реорганизации коммунального хозяйства и использования в нем частного капитала будут подробнее рассмотрены на примере основных областей городского хозяйства, которыми руководил Подотдел хозяйственных предприятий.

Одной из важнейших функций Подотдела было поддержание чистоты в городе, «очистка города от мусора, нечистот, снега и всяких отбросов и уничтожение всего убранныго» [Петрогуботкомхоз..., 1923, с. 165]. Этим ведало Управление по очистке, работы осуществлялись за счет города. Отвечало управление только за места общественного пользования – площади, мосты, набережные, городские сады и парки, проезжую часть улиц. В ведении Управления по очистке находилось около 10% городской площади [Петрогуботкомхоз..., 1926, с. 192]. Тротуары и улицы перед своими домами должны были содержать в порядке домоуправления.

До начала 1922 г. уборка и поливка улиц осуществлялись хозяйственным способом районными конторами по очистке, подчиненными Откомхозу. В самом годовом отчете признается, что работа контор была непродуктивна, поскольку в распоряжении Управления по очистке не было необходимого транспорта и средств [Петрогуботкомхоз..., 1923, с. 166]. На заседании комиссии хозяйственных предприятий 1 февраля 1922 г. указывалось, что выгоднее сдавать с подряда очистку городских площадей, «ибо производство хозяйственным способом, при бюрократизации аппарата Откомхоза, обойдется в 3 раза дороже»⁵.

С 15 февраля очистка города начала осуществляться подрядным способом, работы были переданы в руки частных контрагентов, районные конторы следили только за правильным производством работ. В годовом отчете снова признается, что город много выиграл от передачи дела уборки подрядчикам. Но контрагенты не выполняли некоторых условий договора, поэтому договор с ними был расторгнут Откомхозом [Там же, с. 136].

С 8 июля 1922 г. был снова заключен договор с подрядчиками на год. Но в 1923 г. работа Откомхоза с частниками складывалась не совсем успешно. В январе они работали «в общем удовлетворительно», работы производились с использованием постоянных и поденных рабочих, число которых достигало 320. Но в середине февраля подрядчики по неуказанным причинам были арестованы. Управлению по очистке пришлось снова взять на себя организацию уборки города до апреля, когда контрагенты были освобождены и могли вернуться к своим обязанностям [Петрогуботкомхоз..., 1926, с. 212].

Когда в июле 1923 г. закончился срок действия договора с подрядчиками, Откомхоз назначил торги. Теперь договор на очистку общественных мест был заключен не с частными подрядчиками, а с Транспортным отделом Петрогубисполкома (Губтранс) тоже на год [Там же, с. 213]. Неизвестно, предложил ли Губтранс более выгодные условия или государственные органы выразили недоверие к работе частных подрядчиков, только площадь городских мест, которые очищались Губтрансом, постоянно сокращалась «вследствие сокращения сумм на очистку» [Там же].

Итак, в области уборки улиц города коммунальные органы отказались от работы с частными подрядчиками и предпочли государственные структуры.

В Управление по очистке входил также Городской ассенизационный обоз, который занимался очисткой люков и выгребных ям в домах. До 1922 г. эти работы управление проводило бесплатно с помощью находившегося в его распоряжении городского ассенизационного обоза, а также с привлечением по трудовинности частновладельческих обозов [Петрогуботкомхоз..., 1923, с. 137]. Согласно отчету за 1920 г. в распоряжении Управления по очистке находилось 3 парка ассобоза с 54 лошадьми, а также частные обозы – окрестные крестьяне с 547 лошадьми⁶. С 1 января 1922 г. все заботы по очистке люков и выгребных ям домов были возложены на домоуправления [Там же], которые должны были нанимать для этих целей ассенизационные обозы.

Городской ассенизационный обоз с 1 апреля 1922 г. был переведен на коммерческие начала, теперь он выполнял свою работу за плату. Вывозом мусора и нечистот занимался не один ассенизационный обоз, к этим работам были допущены частные обозы. Но городской обоз видел в частных обозах своих конкурентов. Например, комиссия по проверке хозяйственных предприятий в 1923 г., касаясь работы ассенизационного обоза, указывает на «недобросовестную» конкуренцию частных лиц, проявившуюся, например, в снижении цен на работу⁷. Других фактов, подтверждающих «недобросовестность» частных лиц, не приводится. Тем не менее в отчете Откомхоза за 1922 г. появилось даже пожелание обязать домоуправления (которые платили за услуги по очистке и поэтому были желанными клиентами) прибегать при очистке к услугам города, а не к частным лицам⁸.

Откомхоз стремился к тому, чтобы все дома пользовались услугами Городского ассенизационного обоза, но средств на это не хватало: сделать при 50 слабых лошадях то, что было не под силу Городской управе при 200 сильных лошадях, Откомхоз был не в состоянии [Петрогуботкомхоз..., 1926, с. 215]. Количество лошадей Городского ассенизационного обоза так и не увеличилось за три года, поэтому непонятно, как он хотел увеличить объем своих работ и исключить из выполнения их частника. К тому же в 1910 г., когда вывоз нечистот из города еще осуществлялся должным образом, тот же городской обоз вывозил только 21,5% отходов, а 63,7% вывозили частные обозы, подрядчики, наемные подводы [Френкель, 1923, с. 86].

Таким образом, Управление по очистке перешло в 1922–1923 гг. на хозяйственный расчет, некоторые работы стали сдаваться в подряд, и этот путь представлялся в конце 1923 г. правильным. Сдавать работы в подряд предпочитали не частнику, а государственным структурам. Некоторые предприятия управления довольно быстро стали приносить доход, конкурируя с частниками, которые, по мнению управления, противодействовали восстановлению городского хозяйства. Во внутренних документах Откомхоза отразилось убеждение его большевистских руководителей в том, что все хозяйство города как государственная собственность находится в управлении и распоряжении Откомхоза и он – единственный, кто должен получать от него прибыль. В 1924 г. Откомхоз окончательно отказался от услуг подрядчиков, выполнял все работы самостоятельно хозяйствен-

ным способом, о чем сообщает, выступая на V Губернской конференции коммунальных работников заведующий Откомхоза Н. И. Иванов [Вопросы..., 1924, с. 12]. Допущение рыночных элементов и частной инициативы при ведении городского хозяйства наталкивалось на недоверие власти к ним, что проявлялось почти во всех сферах коммунального хозяйства.

Другое структурное подразделение Подотдела хозяйственных предприятий – Управление гигиены, в ведении которого находились бани, прачечные и парикмахерские. Эти предприятия быстро были переведены на новые экономические принципы и перешли в аренду [Статистический сборник..., 1922, с. 223], поэтому само управление было ликвидировано за ненадобностью 1 мая 1922 г.

Хотя передача предприятий Управления гигиены в аренду была осуществлена в короткий срок, нельзя считать, что процесс проходил легко. Это будет показано на примере городских бань.

В 1921 г. уже становится понятно, что управление такими мелкими предприятиями, как бани и парикмахерские, не может быть централизовано, они требуют непосредственного заведования на местах [Петрогуботкомхоз..., 1923, с. 7]. Без частного предпринимателя очень сложно было наладить их работу. Трудные поиски политики, которую нужно проводить по отношению к городским баням, отражены в протоколах заседаний Коллегии Откомхоза в 1921 г. (Коллегия являлась органом управления Откомхоза в первые годы советской власти, до введения в июле 1922 г. единоличного управления председателем) [Там же, с. 14]. По тому, как часто вопрос о городских банях ставился на повестку дня заседаний коллегии осенью 1921 г. и какие возникали при этом дискуссии, можно заключить, насколько важен для города был этот вопрос.

На заседании 3 октября 1921 г. был поднят вопрос о сдаче в аренду бань и парикмахерских. Вопрос с банями стоял остро, так как топливом можно было обеспечить только 10 бань, т.е. по одной бане в районе. План Подотдела гигиены состоял в том, чтобы сдать в аренду бани, которые не удастся обеспечить на зиму топливом, но выбрать лучшие и эксплуатировать их самим, и не один день в неделю, а три дня благодаря экономии топлива. Однако возникли возражения у представителей районов: они уже потратили деньги на восстановление бань и не хотели отдавать их частнику. По их мнению, пока новые тарифы не разработаны, сдавать бани в аренду рано. Не соглашались они и с выбором бань и, как знающие местные условия, хотели сделать это сами. Кроме того, были выдвинуты обвинения в адрес Подотдела гигиены, который за три года развалил дело, а теперь хочет переложить ответственность за это, использовав лозунг сдачи всего в аренду. Раньше подотдел гасил местную инициативу и мешал районам, когда заводы предлагали взять бани в свое пользование и отремонтировать их. Дискуссия дошла до прямых обвинений представителями районов Подотдела гигиены в халатности, поскольку он довел до развала важную отрасль городского хозяйства, и даже в преступном сговоре – во главе банного дела ставились люди, ничего в нем не понимающие и заботившиеся только о своей выгоде, такие «спецы» занимались набиванием своих карманов. «Дело» Подотдела гигиены предложено было передать для разбирательства в ЧК, сам его упразднить, а банное дело поручить районам⁹.

Из этой дискуссии можно заключить, какое сильное противодействие встречала мысль о привлечении частного у руководителей советских органов власти в конце 1921 г., причем у руководителей низшего звена – представителей райисполкомов. Руководители Совкомхоза проводили в жизнь политику правительства по переходу к нэпу, к строгой экономии, а на местах этому противились, не желали возвращения капиталистических отношений.

На том же заседании 3 октября 1921 г. Совкомхоз согласился с тем, что выбор бань надо оставить за районами, но все же была признана в принципе целесообразной сдача бань в аренду. Сдавать в аренду решили только те бани, которые не может эксплуатировать зимой сам Совкомхоз или его районные органы¹⁰.

В декабре 1921 г. Откомхоз передает 35 лучших бань в безвозмездную аренду районным исполкомам, но работать стали только 26, из них 3 были отданы в частную аренду, так как райисполкомы от них отказались. К концу 1922 г. еще 8 бань были взяты в частную аренду, поэтому всего действовали 37 общественных бань¹¹. По сравнению с 1921 г., когда работали с переборами от 14 до 22 бань, это было значительным улучшением. Райисполкомы, получив в ведение бани, стали понимать, что сами их содержать не в силах, и вынуждены были сдавать их в аренду частникам. Постепенно число арендованных частными лицами бань увеличивалось.

Итак, большая часть бань была отдана в безвозмездную аренду райисполкомам, лишь немногие – в частные руки, хотя частник, как предполагалось, должен платить за право эксплуатации

бани. И это соответствовало политике советской власти, проводимой в отношении частных в коммунальном хозяйстве: «Частная инициатива и частный капитал – лишь подсобное орудие» [Коммунальное Дело, 1921, с. 5]. В частные руки можно было отдать только разрушенные, требующие ремонта мелкие предприятия при условии, что они не могут быть восстановлены средствами коммунального отдела [Там же, с. 94].

И в условиях экономической разрухи в стране при недоверии предпринимателей к большевистской власти находились желающие взять бани в аренду даже на условиях, предложенных Откомхозом (проведение ремонта, открытие не более трех недорогих отделений)¹². Впрочем, это легко объяснимо: эксплуатация бань была прибыльным делом. В 1912 г., например, бани приносили прибыль в 250% [Энциклопедия..., 1927, с. 497].

В декабре 1921 г. в докладе комиссии Петросовета при Подотделе хозяйственных предприятий отмечалось, что после публикации о сдаче в аренду бань стали поступать предложения от граждан взять их в аренду¹³. Тем не менее, как указывалось, следует отказаться от практики сдачи бань в аренду без предварительного их осмотра, поскольку Управление гигиены, ничего не зная о состоянии предприятий, не может заключить выгодный для себя договор об аренде. Комиссией были осмотрены 5 бань, при этом выявлен ряд нарушений. Например, взятые в ноябре в аренду Вознесенские бани перестали функционировать и из них все (печи, арматуру, ковры) вывозят в другие действующие бани. А в Волковой деревне бани еще не взяты в аренду, но уже полтора месяца работают, деньги арендатор кладет в собственный карман¹⁴.

Раскрыть ситуацию в Управлении по гигиене в 1922 г. и рассмотреть, как проходила сдача предприятий в аренду, помогут документы о сдаче в аренду Мало-Охтинских бань¹⁵.

Согласно этим документам частные лица были согласны взять в аренду баню, которая находилась в запущенном состоянии, требовала ремонта и которую брать в ведение не хотел Райисполком¹⁶. При сдаче в аренду соблюдалась прежняя процедура торгов, когда право аренды получал предложивший более выгодные для города условия. Несомненно, частник надеялся возратить при эксплуатации бани средства, вложенные в ее ремонт, и получать прибыль. Но Мало-Охтинская баня в аренду не была взята из-за неповоротливости Подотдела хозяйственных предприятий, который находился в то время в стадии реорганизации и заставил частников полгода ждать подписания договора об аренде. В итоге частники отказались от аренды, и население должно было пользоваться неотреставрированной баней¹⁷.

Возможно, частники отказались от аренды по каким-то другим причинам – такое тоже случалось нередко. Не исключено, что, соразмерив свои возможности с необходимыми затратами, арендаторы посчитали это дело невыгодным. Не надо забывать, что в стране наблюдался рост инфляции, затруднявший всякую хозяйственную деятельность.

Результаты работы Управления гигиены за 1922–1923 гг. были таковы: несмотря на ненадежность работы в управлении, функционирующих санитарных предприятий в городе стало гораздо больше, сами предприятия были сняты со сметы Откомхоза, т.е. не требовали затрат, а некоторые даже приносили доход в виде арендной платы. Предприятия управления охотно брали в частную аренду. Сданные в аренду предприятия переходили в ведение арендной части Жилищного подотдела. Само Управление гигиены было ликвидировано с 1 мая 1922 г., что позволило Откомхозу, которое всячески старалось сократить расходы, экономить на персонале.

Столкновение интересов Откомхоза и частных предпринимателей происходило и в сфере похоронного дела. В годы военного коммунизма граждан бесплатно хоронили на кладбищах города. Управление похоронного дела стало вести захоронение граждан на коммерческих основах с апреля 1922 г., конкурируя с многочисленными частными похоронными агентствами, число которых в годы нэпа возросло. Дело в том, что Откомхоз имел обязательства по бесплатным услугам, т.е. захоронению безродных, а малообеспеченные трудящиеся могли воспользоваться льготным захоронением. Доход приносили только захоронения более обеспеченных граждан, но именно в таких были заинтересованы частные бюро. И Откомхозу приходилось вести настоящую войну с частными конкурентами¹⁸. Откомхоз пытался добиться каких-то привилегий для себя. В частности, удалось договориться с Губздравотделом о преимущественном праве Откомхоза предоставлять похоронные услуги в больницах и недопущении сюда частника, поскольку частные бюро похорон часто подкупали медицинский персонал, с тем чтобы им первым сообщали о необходимости предоставления услуг. Управление похоронного дела надеялось таким образом искоренить похоронное взяточничество в

больницах¹⁹.

Подотдел хозяйственных предприятий был расформирован в декабре 1923 г., входившие в него предприятия были переданы в Подотдел благоустройства, вновь созданный в Откомхозе, или сданы в аренду, т.е. оказались в ведении арендной части. При рассмотрении работы Подотдела хозяйственных предприятий хорошо видно, какие изменения происходили в коммунальном хозяйстве Петрограда во время перехода к нэпу.

Годовые отчеты за 1922 и 1923 гг., архивные материалы Подотдела хозяйственных предприятий свидетельствуют о том, что работа подотдела в эти годы проходила в сложных условиях, не менее сложных, чем в годы военного коммунизма. С введением нэпа советские органы коммунального хозяйства вспомнили дореволюционные методы ведения дела. В Подотделе хозяйственных предприятий рано поняли, что для нормализации работы необходимо привлечение частных лиц. Важна также готовность населения перейти к нэпу, т.е. к прежним, еще не забытым за годы военного коммунизма, формам ведения хозяйства – брать работы в подряд, заключать договоры об аренде. Несомненно, частник стремился извлечь наибольшую прибыль из аренды, а в неустойчивых экономических условиях первых лет нэпа прибыль стремились извлечь как можно быстрее.

Не всегда реорганизация коммунального хозяйства приносила положительные результаты. Главная трудность в этом процессе заключалась в согласовании коммунистической идеологии представителей новой власти с необходимостью привлечения частной инициативы и рыночных элементов. Этот конфликт сохранялся весь период нэпа и отражен в документах Подотдела хозяйственных предприятий Откомхоза Петрогубисполкома.

Примечания

¹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.). Ф. 3183. Оп. 1. Д. 33. Л. 4 об.

² Там же. Л. 18.

³ Там же. Д. 25. Л. 19–20.

⁴ Там же. Д. 33. Л. 4 об.

⁵ Там же. Д. 3. Л. 14.

⁶ Там же. Ф. 3163. Оп. 2. Д. 67. Л. 3 об.

⁷ Там же. Ф. 3183. Оп. 1. Д. 38. Л. 11.

⁸ Там же. Д. 33. Л. 7.

⁹ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 13. Л. 12.

¹⁰ Там же. Л. 13.

¹¹ ЦГА СПб. Ф. 3183. Оп. 1. Д. 33. Л. 16 об.

¹² Там же. Д. 3. Л. 3 об.

¹³ Там же. Д. 4. Л. 5 об.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Оп. 1. Д. 21.

¹⁶ Там же. Л. 1–8.

¹⁷ Там же. Л. 10, 17, 18.

¹⁸ Там же. Д. 33. Л. 68.

¹⁹ Там же.

Библиографический список

Вопросы коммунального хозяйства. 1924. № 1.

Демидова А. Р. Хозяйственная жизнь Петрограда 1917 – начала 1920-х гг.: город в условиях экстраординарности: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2008.

Коммунальное Дело. 1921. № 1.

Петров Н. Н. Городское хозяйство // Очерки истории Ленинграда. М.; Л., 1964. Т. 4.

Петрогуботкомхоз в 1922 г. (Отчетные данные). Пг., 1923 (март).

Петрогуботкомхоз в 1923 г. (Отчетные данные). Пг., 1926.

Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. 1922. Пг., 1922.

Френкель З. Г. Петроград периода войны и революции: Санитарные условия и коммунальное благоустройство. Пг., 1923.

Энциклопедия местного управления и хозяйства. М.; Л., 1927.

Дата поступления рукописи в редакцию 17.03.2012

MUNICIPAL ECONOMY AND PRIVATE CAPITAL IN PETROGRAD DURING THE TRANSITION TO THE NEP

E. A. Kirillova

Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen, Moyka emb., 48, St. Petersburg, Russia 191186
yahook7@googlemail.com

The article is devoted to the study of the changes that occurred in the municipal economy of Petrograd during the transition to the NEP. Nationalized, subsidized sector of the economy passed on a commercial basis, communal economic executives have been forced to recruit private capital.

This research was done on the materials of Petrograd, as all processes in its extensive municipal economy are most acutely manifested. Subdivision of business enterprises of the Department of municipal economy of Petrograd provincial executive committee was among a few companies where private contractors were allowed to be recruited. A lot of materials of this subdivision can be found in the Central State Archive of St. Petersburg (CGA SPb), they have not attracted the attention of researchers yet. The archival documents and published sources gave the opportunity for the author to present information on new procedures in the organization of public utilities and relation to them of the city government during the transition to the NEP. City cleaning, sewage disposal, municipal baths and funeral business are taken as the examples to show the changes in government policy in relation to private capital that were strongly opposed by the Soviet leaders. Private entrepreneurs, set out in adverse conditions, worked out their survival tactics, which were not always legitimate. This increased the distrust from the Soviet authorities.

Elements of market economy and private initiatives, which were admitted in municipal economy, confronted with the communist ideology of power. It was very difficult to put them together. That was one of the major conflicts of the NEP.

Key words: new economic policy (NEP), Department of municipal economy, private capital, street cleaning, cesspool cleaning, public bathhouses, lease.

References

- Demidova A. R.* Hozyaystvennaya zhizn Petrograda 1917 – nachala 1920 godov. Saint Petersburg, 2008.
Entsiklopediya mestnogo upravleniya i hozyaystva. Moscow; Leningrad, 1927.
Frenkel Z. G. Petrograd perioda voyny i revolyutsii: Sanitarnye usloviya i kommunalnoe blagoustroystvo. Petrograd, 1923.
Kommunalnoe delo. 1921. No. 1.
Pertogubotkomkhoz v 1922 godu (Otchetnye dannye). Petrograd, 1923 (mart).
Pertogubotkomkhoz v 1923 godu (Otchetnye dannye). Petrograd, 1926.
Pertov N. N. Gorodskoe hozyaystvo // Ocherki istorii Leningrada. Moscow; Leningrad, 1964. Vol. 4.
Statisticheskiy sbornik po Petrogradu i Petrogradskoy gubernii. 1922. Petrograd, 1922.
Voprosy kommunalnogo hozyaystva. 1924. No. 1.